

Дьяконово – Чермошной, СЕ; 3) 09.03.2019, Курский р-н, окр. д. Черемушки. Одиночная птица пролетала над пашней недалеко от деревни, КТ; 4) 30.03.2019, г. Курск, САО. Одиночная птица пролетала в зап. направлении через объездную а. д. М-2, периодически зависая над придорожными залежами, СЕ; 5) 31.05.2019, г. Курск, САО. Пара курганников вместе с обыкновенным канюком кружили над СНТ «Лавсан», КЮ; 6) 08.06.2019, Медвенский р-н, окр. хут. Песочное. Пролетающая птица была отмечена над а. д. Дьяконово – Суджа, СЕ.

Беркут *Aquila chrysaetos*. 23.02.2019, Кореневский р-н, окр. д. Апанасовка. Одиночная птица некоторое время кружила над заснеженным полем, после чего улетела в зап. направлении, СЕ.

Автор выражает благодарность участникам группы ВК «Птицы города Курска» за помощь в сборе материала и активное участие в развитии сообщества.

Литература

- Алексеев А.Ф., 1959. Материалы к миграции птиц в окрестностях г. Курска // Бюл. МОИП. Отд. биол. Т. 64. Вып. 1. С. 29–35.
- Власов А.А., Миронов В.И., 2008. Редкие птицы Курской области // Курск. - 126 с.
- Власов А.А., Миронов В.И., Власова О.П., Власов Е.А., 2017. Встречи новых и редких видов птиц в Курской области в первое десятилетие XXI века // Русский орнитологический журнал, т. 26, № 1508. - С. 4208-4216.
- Коблик Е.А., Архипов В. Ю., 2014. Фауна птиц стран Северной Евразии в границах бывшего СССР: Списки видов // М.: Товарищество научных изданий КМК. - 173 с.
- Красная книга Курской области: редкие и исчезающие виды животных, растений и грибов, 2017 // Департамент эколог. безопасности и природопользования Курск. обл. – Калининград ; Курск : ИД РОСТ-ДОАФК. - 380 с.
- Красная книга Российской Федерации: Животные, 2001 // Под ред. Данилов-Данильян В.И. // М.: АСТ, Астрель. - 863 с.
-

Влияние сельского хозяйства и антропогенного пресса на численность и распределение дневных хищных птиц некоторых районов Липецкой области

Influence of agriculture and anthropogenic pressure on the number and distribution of birds of prey in some areas of the Lipetsk Region

Д.А. Соловков¹, О.А. Калашникова²

¹Московский педагогический государственный университет,

²Государственный биологический музей им. К. А. Тимирязева

E-mail: solovkov@mail.ru; herla2@yandex.ru

Мы проводили свои исследования в различных районах Липецкой области в 2008-2009 и 2013-2018 гг. Были обследованы: урочище Плющань (участок № 1 на карте), урочище Морозова гора (заповедник «Галичья гора») и прилегающие территории (участок № 2), урочище Троицкий лес (участок № 3), Задонская Лука в окрестностях г. Задонска (участок № 4). На карте, приведенной ниже, указано расположение всех модельных участков на территории области.



В пределах участка № 2 отдельно выделена высоковольтная ЛЭП Липецк–Елец (обследованная длина составляет около 13 км в 2008-2009 гг. и 30 км в 2013-2018 гг.), что неслучайно, т.к. именно на опорах ЛЭП находятся практически все гнезда обыкновенной пустельги и чеглока. Общая обследованная площадь составляет 150 км² в 2008-2009 гг., в 2013-2018 гг. – порядка 180 км².

Изученные территории в Липецкой области представлены небольшими лесными фрагментами, в основном расположенными в долинах рек, и лугово-пастбищным и полевым ландшафтами. Практически на всех модельных участках наблюдается сильное изменение естественных биоценозов (Горбатовский, 2004; Сарычев, 2008). Так, с 2013 г. сельскохозяйственные поля практически полностью заместили степные участки, кроме некоторых заповедных территорий.

Наши исследования были посвящены изучению экологии дневных хищных птиц. Приоритетными направлениями являлись учет численности и ее динамика в свете антропогенного преобразования ландшафтов изученных территорий.

Из 20 гнездящихся видов хищных птиц в Липецкой области

(Позвоночные ..., 2009) нами доказано гнездование только для 11, а еще для 5 видов отмечены отдельные встречи (Соловков, Калашникова, 2016, 2017). Таким образом, за весь период исследований нами отмечено 15 видов Соколообразных: осоед, черный коршун, луговой и болотный луны, тетереватник, перепелятник, канюк, орел-карлик, большой подорлик, чеглок и обыкновенная пустельга (гнездящиеся); курганник, полевой лунь, змеяед, орлан-белохвост и балобан (негнездящиеся).

Однако по данным полевого сезона 2018 г. можно сделать предположение о гнездовании белохвоста и змеяеда в районе участка № 3. Но для полной уверенности необходимо проведение дальнейших исследований. В таблице приведены краткие сведения о гнездящихся видах.

Таблица

Численность и плотность населения гнездящихся хищных птиц

Виды	2008-2009 гг.		2013-2018 гг.	
	число пар ежегодно, в среднем	плотность (пар/100 км ²), в среднем	число пар ежегодно, в среднем (min-max)	плотность (пар/100 км ²), в среднем
Осоед	0,5	0,33	0,33 (0-1)	0,18
Чёрный коршун	6,5	4,3	6,8 (4-11)	3,8
Луговой лунь	4	2,67	0,8 (0-2)	0,44
Болотный лунь	2	1,3	1,17 (1-2)	0,65
Тетереватник	3,5	2,3	0,33 (0-1)	0,2
Перепелятник	1	0,67	0,67 (0-2)	0,37
Канюк	25,5	17,0	15 (12-19)	8,3
Орёл-карлик	2	1,3	1,3 (1-3)	0,72
Большой подорлик	1	0,67	0,8 (0-1)	0,44
Чеглок	2	1,3	3,3 (0-5)	1,8
Обыкновенная пустельга	5,5	3,67	16 (12-21)	8,9
Всего:	53,5	35,7	46,5	25,8

В начале наших исследований, в 2008-2009 гг., уровень сельскохозяйственной деятельности можно было оценить как умеренный: поля чередовались с лугами, причем их площади были вполне сопоставимы; многие бывшие поля были заброшены и стояли заросшими. Между лесополосами и фрагментами леса и прилегающими полями были условные «зоны отчуждения» – непаханные участки шириной 50-100 м, содержащие луговую растительность. Около деревень и бывших ферм были обычны заросли рудеральной растительности, преимущественно из крапивы, лопухов и других высокорослых трав, часто существенной площади – до нескольких гектаров.

С 2013 года на всех модельных участках происходило восстановление и интенсификация сельского хозяйства: все залежи и большая часть лугов (даже в пойме Дона) распахиваются и используются для выращивания различных культур (рапс, соя, подсолнечник, пшеница

и т.д.). Очень часто поля вплотную подходят к лесополосам и лесам: расстояние между деревьями опушки и полем не превышает 1-2 м, распахиваются и засеваются даже полевые дороги вдоль лесополос. К 2018 г. площадь естественных травянистых пространств сократилась в среднем на 70-90%. При этом поля интенсивно обрабатываются пестицидами, что приводит к практически полному отсутствию мышевидных грызунов – основного кормового объекта многих хищных птиц. Также в 2010 году часть территории серьезно пострадала от пожаров, когда сгорело порядка 8 тыс. га леса, и сильно пострадал заповедник (модельный участок № 2).

В последующие годы исследований нами наблюдалось сокращение потенциальных гнездопригодных мест из-за болезней и гибели березы (бактериальная водянка) и сосны (корневая губка). На некоторых участках (например, участки 1 и 4) средневозрастные и старые березы фактически исчезли, что привело к снижению числа деревьев, пригодных для постройки гнезд.

Столь существенная трансформация биотопов серьезно сказалась на численности хищных птиц: практически для всех видов наблюдается падение численности в 1,5-2 раза.

Наибольшее снижение характерно для канюка – двукратное (17 пар и 8,3 пар на 100 км² соответственно), лугового луны – шестикратное (2,7 пары и 0,44 пары) и тетеревятника – практически 12-кратное (2,3 пары и 0,2 пары). Причины в каждом случае несколько различны:

1) для канюка критичным является количество грызунов на открытых территориях. Поскольку все большие площади таких участков становятся полями, на которых практически нет грызунов, то и количество гнездящихся пар уменьшается. Исключение составляет участок № 3 (Троицкий лес): численность канюков здесь довольно стабильна, т.к. сельскохозяйственное воздействие минимально: на территории перед лесом проводится только сенокос, а между лесом и рекой Воронеж сохраняются в полном объеме пойменные луга;

2) численность лугового луны сильно колеблется по годам исследований, что определяется степенью развития и высотой куртин рудеральной растительности. Однако с 2017 г. на обследованной территории наблюдается включение таких куртин в сельскохозяйственный оборот, что привело к резкому уменьшению числа гнездящихся пар в 2017 г. и полному их отсутствию – в 2018 г. Общее падение численности луговых луней наблюдается во многих регионах Центральной России (Соколов, 2016);

3) тетеревятник не отмечается на гнездовании с 2015 года (при этом в 2008-2009 гг. ежегодно учитывалось 3-4 пары). Это связано,

прежде всего, с уменьшением кормовых ресурсов, гнездопригодных деревьев из-за гибели берез (на наших участках тетеревиатник явно предпочитал березу как гнездовое дерево) и несанкционированной охоты, которая стала принимать угрожающие масштабы. Аналогичные сведения по численности тетеревиатника приводятся и в работах других авторов (Санин, 2017).

Для нескольких видов (коршун, большой подорлик, чеглок и пустельга) характерно стабильное состояние численности или даже ее рост. Коршун явно тяготеет к долинам рек, которые подвергаются сельскохозяйственному воздействию в меньшей степени, чем другие ландшафты, поэтому его численность довольно стабильна. Для большого подорлика был отмечен единственный участок в районе Троицкого леса (Соловков, 2009), который подвергается небольшому антропогенному воздействию.

Чеглок и пустельга – это виды, увеличившие свою численность. Ситуация с ними во многом уникальна: практически все известные гнездовые участки и гнезда пустельги и чеглока находятся только на опорах ЛЭП (участок № 2). Вне этой территории мы регулярно отмечаем отдельных птиц, но, кроме Троицкого леса и урочища Плющань, выявить гнездовые участки в других местах не удалось. Вероятно, это связано с тем, что врановые, чьи гнезда и используют мелкие сокола, в настоящее время также в основном строят гнезда на опорах ЛЭП или в поселениях человека, т.к. там они не подвергаются хищничеству со стороны куницы.

Также необходимо отметить, что около ЛЭП хозяйственная деятельность существенно меньше, что положительно сказывается на обеспеченности кормовыми ресурсами. Однако в 2017-2018 гг. наблюдается сокращение численности пустельги, что, вероятно, связано с неблагоприятными погодными факторами и, как следствие, неблагоприятной кормовой базой.

Таким образом, исходя из наших исследований, можно сделать вывод, что интенсивная сельскохозяйственная эксплуатация территорий негативным образом сказывается на численности хищных птиц и на состоянии всего сообщества в целом.

Литература

- Горбатовский В.В. и др., 2004. Природные ресурсы и окружающая среда субъектов Российской Федерации. Центральный федеральный округ: Липецкая область. – М.: НИИ-Природа. РЭФИА. – 596 с.
- Позвоночные Липецкой области. Кадастр.- Воронеж: ИПЦ ВГУ, 2009.- С.107-382.
- Санин Н.А., 2017. Тетеревиатник на юге Липецкой области // Липецкий орни-

- тол. вестник, вып.1.- Воронеж: «Научная книга». – С.41-48.
- Сарычев В.С., 2008. Птицы Липецкой области. История изучения. Библиографический указатель (1855-2007).- Воронеж, ИПЦ ВГУ. – 162 с.
- Соколов А.Ю., 2016. Современный статус представителей группы «светлых луней» на юге Центрального Черноземья // Луни Палеарктики: систематика, распространение и особенности экологии в Северной Евразии: Мат-лы VII Международн. конф. Рабочей группы по соколообразным и совам Сев. Евразии.- Ростов н/Д.- С.134-144.
- Соловков Д.А., 2009. О гнездовании большого подорлика в Липецкой области // Редкие виды Липецкой области. – Липецк: ЛГПУ. – С.100.
- Соловков Д.А., Калашникова О.А., 2016. Дневные хищные птицы некоторых районов Липецкой области: численность, территориальное распределение и динамика населения // Хищные птицы Сев. Евразии: Проблемы и адаптации в современных условиях: Мат-лы VII Международн. конф. Рабочей группы по соколообразным и совам Сев. Евразии.- Ростов н/Д.- С.193-196.
- Соловков Д.А., Калашникова О.А., 2017. Дневные хищные птицы некоторых районов Липецкой области: численность, территориальное распределение и динамика населения // Липецкий орнитол. вестник, вып.1.- Воронеж: «Научная книга».– С.82-96.
-

Современный облик биологического разнообразия дневных хищных птиц лесостепи и степи Омской области. Сообщение 1

The modern image of the biological diversity of birds of prey in the forest-steppe and steppe of the Omsk region. Message 1

С.А. Соловьев, К.А. Яковлев

Омский государственный университет

E-mail: solov_sa@mail.ru

Исследование фауны и населения дневных хищных птиц лесостепи и степи Омской области проводятся нами с 1973 г. по настоящее время. Анализ литературных источников проведен со времени путешествия Палласа П.С. в 1771 г. по Зауралью, Казахстану и Прииртышью (Паллас, 1786; Соловьев, 2005 а, б, в).

Осоед европейский – *Pernis apivorus*. Две пролетные особи отмечены во время весенней миграции 16 мая 2003 г. на опытных полях СибНИИСХа. В конце августа – сентябре 2008 г., в сентябре 2010 г. в городе Омске и его окрестностях встречено 5 мигрирующих молодых европейских осоедов и одна взрослая особь – в районе пос. Новотроицкое Омского района.